

Глава 3.1

Я знал, что у меня не так много времени, поэтому мне нужно было закончить быстро. Мне нужно было выбросить это из головы, тогда я не буду отвлекаться весь вечер.

Я стоял рядом с кроватью, одной рукой яростно поглаживая свой член, а другой держась за спинку кровати. Мы с мамой собирались встретиться с папой за ужином, и, судя по платью, в котором я видел маму, и по количеству декольте, которое она демонстрировала, если я не позабочусь об этом сейчас, то буду пульсировать позже.

Итак, моя рука твердо скользила по моему скользкому члену, пытаюсь сделать это быстро. Обычно мне нравилось тянуть вещи, чтобы удовольствие длилось долго, и поэтому делать это быстро было далеко не так весело или приятно. Но я должен был это сделать. Мне нужно было снять это давление.

Мой член был твердым. Мой член пульсировал, но я просто не мог кончить. Может быть, потому, что я торопился, или я почти ожидал, что меня прервет мама, кричащая, что нам нужно идти прямо сейчас. Я продолжал поглаживать его, но по-прежнему ничего не происходило.

Потом открылась дверь.

- Развлекаешься? - спросила она. Вздвогнув, я подскочил и посмотрел вверх. В дверях стояла мама. Она выглядела потрясающе в своем черном платье, тонкая ткань лстыла ее телу, но выглядела удобной и непринужденной. Тонкие бретельки оставляли ее руки обнаженными, а большую часть верхней части груди обнаженной, демонстрируя здоровое количество декольте. Платье заканчивалось чуть выше колен, и она одела черные туфли на высоких каблуках, так что ее ноги выглядели великолепно. Ее руки были уперты в бока, и она не выглядела счастливой.

Мне снова пришлось признать, насколько устрашающей она могла быть. Мама никогда не была строгой, но если была, то пугала меня до чертиков. Я бы никогда не стал ей перечить. Я видел в ней доминирующего директора, или жестокого надсмотрщика над генеральным директором.

Интересно, как бы повела себя мама, если бы ей дали власть? Я думаю, что она была бы испорчена этим. Она использовала бы свое превосходство и власть надо мной, власть родителей над своими детьми, как только могла. И это была небольшая сила, если честно. В моем возрасте родители и их дети были в основном ровесниками, наши отношения диктовались близостью семьи и меньше зависели от руководства, в котором нуждается ребенок в юности. Мама воспользовалась этим небольшим преимуществом власти и использовала его по максимуму, властвуя надо мной. Если бы мама имела реальную власть над людьми, я думаю, ей бы это понравилось. Ей нравилось играть с людьми, как она играла со мной.

Ее сложенное тело только добавляло ей фактора устрашения. Ее тело было таким сочным и подтянутым, соблазнительным в нужных местах, что делало ее способной на запугивание. Она использовала свою сексуальную привлекательность как оружие, и это было самое опасное оружие, которое она могла использовать против человека.

Находясь под ее разочарованным взглядом - ее тело все еще было сексуально, даже в гневе - заставило меня снова подумать о словах Джона. Мама была слишком большой женщиной для любого мужчины. Ни один мужчина не мог справиться с ней. Мама, наверное, могла бы играть с футбольной командой в спальне и быть единственной, кто остался бы стоять. Я снова подумал, что мама, возможно, права.

Я не смог бы с ней справиться.

- Ты просил дать тебе несколько минут... и это то, что ты хотел сделать? - спросила она. Она посмотрела вниз на торчащее наружу древко, моя рука обхватила его. Лучшее, что я мог сказать, это то, что она не выглядела равнодушной к моему размеру.

- Мама, я... я... я... я... - сказал я, заикаясь. Она с минуту смотрела на меня, но я застыл под ее взглядом. Она посмотрела вниз на мой влажный член, потом снова в мои глаза.

- Ты ведь не можешь кончить, верно? - спросила она. Покраснев, я кивнул головой. Она медленно вошла в мою комнату, уверенная, что полностью контролирует ситуацию. "Я недавно читал одну статью. Там говорилось... когда мужчина признается в сексуальном увлечении кому-то, кто, естественно, находится над ним, скажем, является боссом... или учителем... или даже мамой, и когда эта властная женщина отвергает его желание и говорит ему, что это неправильно, этот мужчина, естественно, убеждают себя, что это желание неправильно. Но... он просто не может отвлечься от мыслей о женщине, которую желает. Итак, это приводит к проблеме, где у этого мужчины есть все это... стремление... все это накапливается внутри, но есть такой ментальный блок, который не дает ему этого допустить... осуществить желание... Проще говоря, эта женщина совершенно откровенно владеет этим мужчиной от мозга до яиц".

- И вот этому мужчине говорят, что это неправильно, и он начинает верить в это. Он не может позволить себе кончить, потому что уме не давали разрешения, - сказала она, обойдя меня сзади.

- И именно здесь ты сейчас находишься. Я сказала тебе, что это неправильно, что все так запутано, так грязно, и ты начал в это верить, - сказала она, подойдя вплотную ко мне и понизив голос. "Так что ты можешь пробовать все, что угодно, можешь гладить себя до посинения, но это не сработает".

Я замер, когда почувствовал, как она прижалась к моей спине, ее грудь вздымалась навстречу мне.

- Единственное, что может помочь тебе в этом вопросе, - это... я, - прошептала она мне на ухо, и я почувствовал, как ее пальцы сомкнулись вокруг основания моего члена. Когда она продолжала говорить, ее пальцы сжались вокруг меня: "Все, что тебе нужно, это немного... материнской... помощи".

С этими словами ее рука медленно, мучительно дала моему члену один длинный, твердый идеальный удар. И это было прекрасно. Как музыкант, умело манипулирующий инструментом, рука моей матери вытянула сперму из моих яиц. Когда ее твердая, женственная рука путешествовала вверх по моему стволу, сперма следовала за ней, путешествуя по моей уретре, мой член набухал от желания... и нужды. И наконец, когда ее пальцы достигли кончика и пощекотали это место прямо под головкой моего члена, она отпустила мой ствол.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/786/15169>